

УДК 811.11

**ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
И ТИПОЛОГИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ ФЕ,
СЕМАНТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЛИЦ МУЖСКОГО
ПОЛА, В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Е.Ф. Арсентьева, Н.В. Коноплева

Аннотация

Статья посвящена проблемам перевода фразеологических единиц. В частности, рассмотрены разные подходы ученых-лингвистов к этой проблеме. Представлен анализ типологии межъязыковых соответствий англо-русских фразеологизмов, семантически ориентированных на лиц мужского пола.

Ключевые слова: фразеологические единицы, межъязыковые соответствия, приемы перевода, фразеологические эквиваленты, аналоги (полные, частичные).

Одним из основных направлений сопоставительного языкознания является выявление и изучение типов межъязыковых соответствий.

На фразеологическом уровне значительный вклад в развитие данной проблематики внесли такие ученые, как А.В. Кунин, Э.М. Солодухо, А.Д. Райхштейн, Ю.А. Долгополов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Байрамова, Е.Ф. Арсентьева, Н.Л. Шадрин, С. Влахов. За последнее десятилетие написан целый ряд диссертационных исследований, в которых устанавливаются типологии межъязыковых фразеологических соответствий на материале разноязычных типов фразеологических единиц (ФЕ): Р.А. Сафина [1], А.Р. Залялеева [2], Алдаибани Али Салах [3], Р.Н. Салиева [4], А.О. Жолобова [5], М.С. Чернова [6]. Способы перевода фразеологических единиц в художественных произведениях, в том числе в поэтических текстах, также не были оставлены без внимания и проанализированы в следующих диссертациях: Р.А. Аюповой [7], Е.С. Хованской [8], Ю.В. Медведева [9].

Все теоретики и практики перевода обращают особое внимание на трудности, связанные с переводом идиоматических выражений. «В “шкале неперево-димости” или “труднопереводимости” фразеологизмы занимают едва ли не первое место: «непереводимость» фразеологии отмечается всеми специалистами в числе характерных признаков устойчивых единиц» [10, с. 179]

Теоретические аспекты переводоведения фразеологических единиц рассматриваются в каждом пособии по переводу, особенно по переводу художественной литературы, во многих публикациях по теории фразеологии и сопоставительной лингвистике. Ученые-лингвисты по-разному решают проблемы, связанные с этим вопросом, и рекомендуют различные методы перевода.

В научной литературе не существует единого подхода к передаче ФЕ на язык рецептор. Многие авторы (Ш. Балли, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, Н.М. Шанский) являются сторонниками лингвистической классификации, построенной на критерии слитности компонентов фразеологизма, то есть определяют, к какому типу относится ФЕ (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения), и в зависимости от этого подбирают прием перевода. По мнению С. Влахова и С. Флорина, такой подход следует считать правомерным, так как «от степени слитности компонентов, несомненно, зависит в некоторой мере и возможность полноценного перевода, выбор наиболее удачных приемов» [10, с. 182]. Безусловно, существуют противоположные мнения. Так, Н.Л. Шадрин высказывается достаточно категорично: «...для разработки фразеологических проблем перевода и сопоставительной стилистики не может применяться в качестве универсальной теоретической базы ни предложенная В.В. Виноградовым семантическая классификация, ни какая-либо иная» [11, с. 205]. Ученый придерживается мнения, что надо исходить из нескольких классификационных признаков. Наиболее существенными являются признаки структурно-семантические, стилистические и генетические. Опираясь на указанные факторы, автор выявляет закономерности и анализирует средства перевода для каждого из трех выделяемых классов (фразеологизмов-словосочетаний, фразеологизмов-предложений и фразеологизмов с частичнопредикативной структурой). В своей монографии (см. [11, с. 24–34]) Н.Л. Шадрин разрабатывает восемь типов соответствий при переводе фразеологических явлений с английского языка на немецкий и русский языки, отражающих все виды узуального и окказионального употребления фразеологизмов, а именно: 1) эквивалент, 2) аналог, 3) синонимическое соответствие (одноструктурное или разноструктурное), 4) константное лексическое соответствие, 5) контекстуальный аналог (фразеологический, лексико-фразеологический), 6) калька, 7) окказиональное лексическое соответствие, 8) описание.

А.В. Кунин (см. [12, с. 10–11]) для достижения максимальной адекватности фразеологических единиц в англо-русском фразеологическом словаре использует следующие виды перевода.

1. Перевод эквивалентом (то есть русский фразеологический оборот, который совпадает с английским оборотом и по смыслу, и по образу). Автор также использует окказиональные, ситуативные эквиваленты для перевода фразеологизма в данном контексте. Окказиональность такого эквивалента определяется особенностями контекста. В другом контексте этот же фразеологизм может быть переведен иначе.

2. Перевод аналогом (то есть русский фразеологический оборот, адекватный по значению английскому, но имеющий различия по образной основе полностью или частично).

3. Описательный перевод (передача смысла свободным словосочетанием).

4. Антонимический перевод (негативное значение оборота передается с помощью утвердительной конструкции или наоборот).

5. Полное или частичное калькирование (пословный перевод). Данный метод используется, когда английский оборот не может быть переведен другими способами или когда автор хочет выделить образную основу фразеологизма.

6. Комбинированный перевод (все типы переводов).

7. Уточняющий перевод (то есть пояснение значения оборота дополнительными словами).

8. Прием компенсации (вынужденная потеря слова).

В своем диссертационном исследовании Ю.А. Долгополов (см. [13, с. 11–16]), анализируя межъязыковые лексико-семантические отношения соматических фразеологических единиц, определяет следующие типы отношений.

1. Межъязыковая фразеологическая эквивалентность. К межъязыковым фразеологическим эквивалентам ученый относит такие ФЕ, которые совпадают по своему образу, значению и стилистической окраске, а также тождественны по компонентному составу и структурно-грамматической организации. Эквивалентные ФЕ могут различаться в плане выражения при тождестве плана содержания;

2. Межъязыковая фразеологическая вариантность. Соматические ФЕ внутри любого отдельного языка могут иметь варианты как в плане выражения, так и в плане содержания при сохранении смысла и структурной организации. Данное явление обозначается как внутриязыковая фразеологическая вариантность. Если хотя бы одна из сопоставляемых эквивалентных ФЕ имеет внутриязыковую лексическую, морфологическую или синтаксическую вариантность, несовпадающие разноязычные варианты (или вариант) вступают в отношения межъязыковых фразеологических вариантов. Безвариантные разноязычные ФЕ, имеющие второстепенные расхождения на лексическом, морфологическом или синтаксическом языковых уровнях, также соотносятся между собой как межъязыковые фразеологические, лексические, морфологические и синтаксические варианты соответственно;

3. Межъязыковая фразеологическая омонимия. Группа межъязыковых фразеологических омонимов включает в себя ФЕ, аналогичные по лексическому составу и грамматической организации, но совершенно разные по значению;

4. Межъязыковая фразеологическая структурная синонимия. К разряду межъязыковых фразеологических структурных синонимов отнесены ФЕ, одинаковые по значению, структуре и лексико-грамматической организации, но различающиеся по компонентному составу. Автор связывает существование межъязыковых фразеологических структурных синонимов с наличием несовпадений в структурной синонимии межъязыковых фразеологических эквивалентов и с наличием в сопоставляемых языках близких фразеологических выражений.

А.О. Жолобова [5], рассматривая межъязыковые соответствия фразеологизмов библейского происхождения в английском, испанском и русском языках, выявляет: 1) полные эквиваленты (тождественны по семантической структуре, образной основе и компонентному составу; могут иметь расхождения в структурно-грамматической организации, обусловленные системой и грамматическим строем языка); 2) частичные эквиваленты (составляют наиболее разнородную группу, которая была подразделена на две подгруппы: в первую подгруппу вошли библеизмы, различающиеся по семантике, структурно-грамматической

организации, компонентному составу и на стилистическом уровне; вторая подгруппа включает в себя ФЕ, совпадающие по значению, но имеющие незначительные лексические расхождения и не совпадающие по степени раскрытия образа); 3) аналоги (совпадают или близки по значению, имеют совпадающую или соотносительную грамматическую структуру, но различаются в образной основе); 4) формальные (совпадают или близки по структурно-грамматической организации и компонентному составу, но имеют разные значения); 5) смежные библеизмы (совпадают по протитипу, имеют несколько совпадающих компонентов, но относящиеся к разным классовым разрядам); 6) межъязыковые синонимы (совпадают значения при частичном или полном расхождении образных основ; могут иметь значительные формальные расхождения); 6) безэквивалентные библеизмы.

Л.К. Байрамова при составлении «Учебного тематического русско-татарского фразеологического словаря» [14], а также в ряде других работ выделяет следующие виды фразеологических соответствий: 1) абсолютно тождественные фразеологические эквиваленты (совпадение ФЕ на всех языковых уровнях); 2) полные фразеологические эквиваленты (полное совпадение по семантике, стилю, лексическому составу; частичное или полное совпадение на морфологическом и синтаксическом уровнях); 3) неполные, частичные фразеологические эквиваленты (совпадают по семантике, стилю и частично по лексическому составу; морфологические и синтаксические характеристики могут быть частично одинаковыми или различными); 4) фразеологические аналоги (совпадение ФЕ по смыслу и стилю; другая разновидность аналогов – совпадение на семантическом и синтаксическом уровнях); 5) фразеологические полукальки (совпадение по семантике и стилю; возможно частичное совпадение на морфологическом и синтаксическом уровнях); 6) заимствованные фразеологизмы (совпадение на семантическом, стилистическом, фонетическом уровнях; возможно частичное совпадение морфологического и синтаксического плана выражения).

Е.Ф. Арсентьева выделяет следующие типы межъязыковых отношений: фразеологические эквиваленты (полные и частичные), фразеологические аналоги (полные и частичные), безэквивалентные фразеологические единицы [15]. Данные типы межъязыковых соответствий подлежат рассмотрению на трех уровнях: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном. Семантический уровень включает в себя изучение сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов фразеологического значения. Структурно-грамматический уровень предполагает сопоставление структурных моделей ФЕ. Компонентный уровень определяется тождеством лексического состава сопоставляемых фразеологических единиц.

Данная классификация фразеологических межъязыковых отношений нашла подтверждение своей эффективности во всех вышеуказанных диссертационных исследованиях, написанных за последние десятилетия.

Как показывает изучение литературы, большинство ученых разрабатывают свои классификации межъязыковых соответствий на основе семантических характеристик фразеологических единиц.

Прежде чем перейти к рассмотрению типов межъязыковых соответствий фразеологических единиц, семантически ориентированных на лиц мужского

пола в английском и русском языках, следует отметить некоторые типологические особенности каждого из рассматриваемых нами языков. На наш взгляд, было бы некорректно рассматривать в качестве индивидуального несовпадения структур ФЕ различия, имеющие системный характер.

Особенности английского языка:

- 1) наличие определенного и неопределенного артиклей;
- 2) наличие двух падежей: общего и генитивного; притяжательность выражается с помощью 's или s' в случае множественного числа;
- 3) отсутствие категории рода;
- 4) передача падежных отношений с помощью позиции слов и предложных конструкций.

Особенности русского языка:

- 1) отсутствие категории определенности/неопределенности;
- 2) наличие категории рода (мужской, женский и средний род);
- 3) наличие развитой падежной системы;
- 4) наличие категории вида у глаголов (совершенный/несовершенный вид);
- 5) свободный порядок слов.

На основе сопоставительного анализа фразеологических единиц, семантически ориентированных на лиц мужского пола в английском и русском языках, выявлены следующие типы межъязыковых соответствий: фразеологические эквиваленты (полные и частичные), фразеологические аналоги (полные и частичные) и безэквивалентные фразеологические единицы. В данной статье подробно рассмотрим фразеологические эквиваленты и аналоги.

Полные фразеологические эквиваленты тождественны с оригиналом на всех уровнях: семантическом (совпадают сигнификативно-денотативное значение, субъективно-оценочный, функционально-стилистический и эмоционально-экспрессивный компоненты коннотации фразеологизмов); на структурно-грамматическом и компонентном уровнях.

В нашем материале выявлена только одна пара полных фразеологических эквивалентов. Данный факт объясняется принадлежностью сопоставляемых языков к разным системам.

Фразеологизмы *the Prodigal son* и *блудный сын* со значением «человек, покинувший какое-либо содружество людей, привычные занятия и т. д. в поисках новой среды, новых занятий и позднее вернувшийся к прежнему» являются полными эквивалентами, так как их сигнификативно-денотативные и коннотативные макрокомпоненты значений совпадают. Оба фразеологизма относятся к межстилевым или нейтральным единицам. Одинакова их структурно-грамматическая организация и компонентный состав: оба они относятся к классу субстантивных единиц и построены по модели *adj + n*.

Частичные эквиваленты характеризуются тем, что имеют полное совпадение на семантическом уровне и незначительные расхождения в плане выражения, которые могут носить компонентный или морфологический характер. В качестве различающихся компонентов, как правило, выступают лексемы смежной семантики.

Рассмотрим явление частичной эквивалентности на примерах.

Фразеологизмы *a son of Mars* и *сын Марсов* являются частичными эквивалентами, так как их сигнификативно-денотативные макрокомпоненты значений совпадают, поскольку словарные дефиниции одинаковы – «военный». Оба фразеологизма относятся к межстилевым, или нейтральным, единицам (следовательно, совпадает эмоционально-экспрессивная коннотация). Различия находятся на уровне компонентного состава и структурно-грамматической организации. В английском фразеологизме компонент «Mars» является именем собственным, в русском принадлежность выражена прилагательным «Марсов». Следовательно, структура английской ФЕ $n + \text{prep} + n$, структура русской – $n + \text{adj}$.

ФЕ *the stronger sex* (шутл.) и *сильный пол* вступают в отношения частичной эквивалентности, совпадая по сигнификативно-денотативному значению, нейтральной оценочной коннотации, принадлежности к межстилевым единицам, эмоционально-экспрессивной коннотации («шутливая» эмоциональная коннотация). Тожествен также компонентный состав: обе ФЕ относятся к классу субстантивных ФЕ со структурой $\text{adj} + n$. Отличие наблюдается только на грамматическом уровне. В английском фразеологизме компонент «stronger» имеет сравнительную степень, в русском компонент «сильный» имеет положительную степень.

Следующая пара фразеологизмов *the knight of the Rueful Countenance* (от наименования Дон-Кихота, героя одноименного романа Сервантеса) в значении «наивный мечтатель, бескорыстно и бесплодно стремящийся приносить людям пользу во имя несуществующих идеалов» является частичным эквивалентом русской ФЕ *рыцарь Печального Образа*. Сигнификативно-денотативное значение и субъективно-оценочная коннотация выступают в виде набора интегральных сем характера и поведения и семы амбивалентной нейтральной оценки. Оба фразеологизма относятся к книжным единицам, построены на одинаковом образе. Различия наблюдаются на уровне структурно-грамматической организации: $n + \text{prep} + \text{adj} + n$ – структура английской ФЕ, $n + \text{adj} + n$ – структура русской ФЕ.

Приведем еще один пример частичной эквивалентности. Фразеологизмы *Adam's apple* и *адамово яблоко* имеют значение «небольшой выступ на передней части шеи у мужчин, являющийся утолщением щитовидного хряща; кадык». И русский, и английский фразеологизмы относятся к межстилевым единицам. В основе обеих единиц лежит одинаковый образ, нейтральная оценочность, они не имеют интенсивов в словарных дефинициях и относятся к классу субстантивных ФЕ. Незначительные различия наблюдаются на морфологическом уровне.

Сравним ФЕ *the grass widower* и *соломенный вдовец*. Они имеют одинаковое значение «мужчина, временно оставшийся без жены или не живущий с ней». И английский, и русский фразеологизмы относятся к межстилевым единицам, имеют нейтральную оценочную коннотацию. Различия наблюдаются в структуре субстантивных ФЕ и частично в компонентном составе. Структура английской ФЕ – $n + n$, $\text{adj} + n$ – структура русского фразеологизма. Различающиеся компоненты «grass» и «соломенный» являются лексемами сходной понятийной семантики.

Фразеологические единицы *knight without Fear and without Reproach* и «*рыцарь без страха и упрека*» (прозвище храброго и великодушного французского

Рыцаря Пьера дю Террайля Баярда) с общим значением «человек честный, мужественный, обладающий высокими нравственными достоинствами» совпадают на всех уровнях. Данная пара фразеологизмов различается только употреблением предлога «without», который отсутствует в русском фразеологизме.

Можно также сравнить *a gentleman of fortune* (во втором значении) и *джентльмены удачи* (ирон. или пренебр.). Они имеют одинаковое значение «джентльмен удачи», «авантюрист, искатель приключений». И английский, и русский фразеологизмы относятся к межстилевым единицам, имеют отрицательную оценочную коннотацию. Различия выявляются на уровне структурно-грамматического строя. В английском фразеологизме компонент «gentleman» имеет форму единственного числа и структуру $n + prep + n$, в русском компонент «джентльмены» имеет форму множественного числа со структурой $n + n$.

Обратимся еще к одному примеру частичных эквивалентов. ФЕ *ladies' man* и *дамский угодник* имеют общее значение «тот, кто любит ухаживать, волочиться за женщинами». Сигнификативно-денотативное значение и субъективно-оценочная коннотация сопоставляемых ФЕ определяется одинаковым набором семантических признаков. Оба фразеологизма относятся к межстилевым единицам. Различающиеся компоненты «man» и «угодник» являются компонентами смежной понятийной семантики. Незначительные отличия наблюдаются в компонентном составе и структурно-грамматической организации.

К группе частичных эквивалентов относятся также фразеологизмы, различающиеся одним компонентом смежной семантики при наличии варьируемых компонентов. Приведем пример.

Английский фразеологизм *old bloke (buffer, card or codger)* и русский фразеологизм *старый хрыч (хрен)* со значением «пренебрежительно о старике» являются частичными эквивалентами. Они тождественны на семантическом и структурно-грамматическом уровнях. Компонентный состав различается одной лексемой смежной семантики при наличии варьируемых компонентов.

Как показало наше исследование, различия в межъязыковых соответствиях частичных эквивалентов затрагивают их структурно-грамматическую организацию и компонентный состав.

Приведем еще примеры, иллюстрирующие частичную эквивалентность англо-русских фразеологизмов: *like father, like son* и *каков отец, таков и сын*; *the way to a man's heart is through his stomach* и *путь к сердцу мужчины лежит через его желудок*; *brother in arms* и *братья по оружию (по делу)* – «боевой товарищ, собрат по оружию»; *a man of his word* и *хозяин своему слову* – «о том, кто верен своему слову»; *mother's darling* и *маменькин сынок* (во втором значении) – «об избалованном, изнеженном мальчике, молодом человеке»; *be (not) the hero of my romance* и *герой (не) моего романа* – «мужчина, который не может мне, ей и т. п. понравиться»; *first thrive and then wive* и *сначала наживись, а потом женись*; *my good man* и *мой дорогой* – вежл., иногда ироническое обращение к мужчине; *the master of one's destiny (fate)* и *хозяин своей судьбы*.

Проанализируем фразеологические аналоги (полные и частичные).

Межъязыковые фразеологические полные аналоги тождественны по сигнификативно-денотативному значению и субъективно-оценочной коннотации,

но допускают расхождения как в компонентном составе и грамматической структуре, так и в образной основе и экспрессивно-оценочных коннотациях.

Обратимся к примерам данного фразеологического явления. Английский фразеологизм *a hen-pecked husband* и два русских фразеологизма *держаться за (бабью юбку)* и *под каблуком* со значением «быть в подчинении у женщины, в полной зависимости от нее» обладают общим сигнификативно-денотативным значением и субъективно-оценочной коннотацией. Различен компонентный состав и структурно-грамматическая организация: английская ФЕ относится к классу субстантивных со структурой *adj + n*, русские ФЕ – к классу глагольных со структурой *v + prep + adj + n* и к классу субстантивных со структурой *prep + n*. Эти фразеологизмы являются межстилевыми единицами с различной образной основой.

Английский фразеологизм *king for a day* (ирон.) со значением «человек, живущий благородными порывами, но неспособный к длительной борьбе» вступает в отношения полной идентичности с русским фразеологизмом *рыцарь (калиф) на час* (ирон.). Сигнификативно-денотативное значение и субъективно-оценочная коннотация сопоставляемых ФЕ характеризуется одинаковым набором семантических признаков. Оба фразеологизма относятся к межстилевым единицам, выражают ироничное отношение к субъекту и имеют схожую структурно-грамматическую организацию *n + prep + n*, но характеризуются полным расхождением в образе и частичным – на компонентном уровне. Различающиеся компоненты «*day*» и «*час*» являются существительными одной понятийной группы, то есть обозначают промежуток времени в обоих выражениях. Компоненты «*king*» и «*рыцарь*» (калиф) относятся к разным группам: король – один из титулов монарха, рыцарь – лицо, принадлежавшее к военно-землевладельческому сословию. Таким образом, мы наблюдаем полное совпадение плана содержания при компонентных расхождениях в плане выражения.

Английский фразеологизм *son of a gun* и русский фразеологизм *сукин сын* вступают в отношения полных аналогов. Они тождественны на уровне сигнификативно-денотативного значения и субъективно-оценочной коннотации, но частично различаются по компонентному составу, грамматической структуре. Оба относятся к разговорным, стилистически сниженным фразеологизмам с разной образной основой.

Фразеологизмы *old salt* и *морской волк* со значением «о человеке, искушенном в морском деле» вступают в отношения полных аналогов. Мы отмечаем аналогичность сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов значения, а также структурно-грамматической организации. Фразеологизмы построены на совершенно разных образах. Компонентный состав также различен.

Рассмотрим еще два фразеологизма: *slip of a boy* и *кощей бессмертный*, которые при полностью отличающемся компонентном составе принадлежат к группе полных аналогов. Обратимся к словарным дефинициям ФЕ: *slip of a boy* «худышка, тростиночка», *кощей бессмертный* (во втором значении) «о высоком, худом человеке». Словарные дефиниции имеют незначительные расхождения, амбивалентную нейтральную оценочную коннотацию, тяготеющую к отрицательной. С точки зрения функционально-стилистической принадлежности

оба фразеологизма являются межстилевыми. На структурном уровне данные ФЕ различаются следующим образом: английская ФЕ имеет структуру $n + \text{preposition} + n$, русская ФЕ – $n + \text{adj}$; обе единицы относятся к классу субстантивных с абсолютно разной образной основой.

Группа полных аналогов также состоит из большого числа пословиц с одинаковой семантикой, имеющих разную образную основу, компонентный состав и структурно-грамматическую структуру: *a miserly father makes a prodigal son* и *отец накопил, а сын разгубил*; *mother's darlings make but milksop heroes* и *из маменькиных сынков героев не выйдет*; *a man is a man if he has but a nose on his face* и *мужчина не урод, так и красавец*; *a man is only half a man without a woman* и *не женат – не человек*; *a man without a woman is like a ship without a sail* и *без женщины мужчина – что вода без плотины*; *he travels the fastest that travels alone* и *мотоват, да не женат, одному себе внаклад*; *it is a sad house where the hen crows louder than the cock* и *кто жене волю дает, тот сам себя бьет*; *if a soldier doesn't have ambitious to become a general is not a good soldier* и *плох тот солдат, который не мечтает стать генералом*; *every Jack must have his Jill* и *на каждого Ивана найдется своя Марья*; *soldier on furlough lets his shirt hang out of his trousers* и *солдат в отпуску – рубаха из попок*; *marry in haste, and repent at leisure* и *жениться – не лапоть одеть*.

К полным аналогам также относятся следующие фразеологизмы: *a jack of all trades* (в первом значении), *a man of his hands* (во втором значении) и *мастер на все руки* – «умелец»; *weak sister* и *маменькин сынок* (во втором значении) – «об избалованном, изнеженном мальчике, молодом человеке»; *an old woman* «старая баба», «робкий или суевликий человек (о мужчине)», *play the woman* – «плакать, трусить, быть бабой» и *красная девица* – «робкий мужчина»; *ladies' man* и *бес в ребро* – «тот, кто любит ухаживать, волочиться за женщинами»; *the Arab of the gutter (city or street Arab)* и *уличный мальчишка* – «беспризорник»; *a man of letters* и *чернильные витязи* – «о писателях, литераторах»; *the boys (men) in blue* (в первом значении) и *труженики моря* – «моряки»; *a fast worker* и *хват парень* – «парень не промах, ловкач, шустрый малый».

Частичные аналоги имеют значительные расхождения на всех уровнях и характеризуются лишь приблизительным сходством сигнификативно-денотативного значения. Таким образом, частичные аналоги составляют промежуточное звено между полными аналогами и безэквивалентными ФЕ.

Нам представляется, что английский фразеологизм *sugar daddy* (жарг.) и русский фразеологизм *мышинный жеребчик* являются частичными аналогами, так как они имеют отличия разной степени на всех уровнях. На расхождение в сигнификативно-денотативном значении указывают словарные дефиниции: *sugar daddy* (жарг.) – «богатый пожилой поклонник», *мышинный жеребчик* (груб.-фам.) «молодящийся пожилой мужчина, увлекающийся ухаживанием за женщинами (особенно молодыми)». Различна и субъективно-оценочная коннотация: английский фразеологизм имеет нейтральную амбивалентную коннотацию, русская ФЕ – отрицательную (наличие эмосемы грубости). Оба выражения стилистически снижены, обладают яркой различной образностью и относятся к разговорным фразеологизмам. Сопоставляемые ФЕ относятся к субстантивным фразеологизмам со структурой $n + n$ (английская ФЕ) и $\text{adj} + n$ (русская ФЕ).

Следующие фразеологизмы также являются частичными аналогами. Английский фразеологизм *sky pilot* (жарг.) со значением «поп, священник» и русский фразеологизм *черный поп* со значением «монах, в сане священника». Фразеологизмы имеют совпадающую сему «священник». Они аналогичны по своей структурно-грамматической организации: класс субстантивных ФЕ со структурой *adj + n*. Оба выражения имеют нейтральную оценочность; отличаются функционально-стилистической принадлежностью и образной основой: английская ФЕ относится к разговорным единицам, русская ФЕ – к межстилевым.

Обратимся еще к ряду примеров. Английский фразеологизм *keep bach* (амер. жарг.) – «вести холостяцкий образ жизни» и русские фразеологизмы *бес-семейный бобыль*, *старый холостяк*, *на холостяцкую ногу* – «холостяк». Словарные дефиниции указывают на незначительные различия в значении. Совпадая по своей оценочной (нейтральной) коннотации и эмоционально-экспрессивной (отсутствие интенсификации) коннотации, различаясь по компонентному составу, структурно-грамматической организации и функционально-стилистической принадлежности, эти ФЕ являются частичными аналогами.

К частичным аналогам также относятся: *square John* – «честный человек» и *мой дядя самых честных правил* – «о добропорядочном, благополучном и солидном человеке»; *devil of a fellow* – «отчаянный парень» и *удалая голова* – «удалец»; *sky pilot* (во втором значении) – «профессиональный летчик» и *крылатый всадник*, *воздушный извозчик* – «пилот».

Таким образом, в исследуемом материале были выделены полные и частичные фразеологические эквиваленты и полные и частичные фразеологические аналоги, основным критерием разграничения которых является семантическая характеристика фразеологических единиц. Принадлежность сопоставляемых ФЕ к разным языковым группам и структурно-семантическая усложненность обуславливают крайне ограниченное количество (только одна пара) полных фразеологических эквивалентов. Однако в нашем материале выявлено достаточно большее количество частичных эквивалентов. Анализ межъязыковой частичной эквивалентности показал, что различия, как правило, находятся на уровне компонентного состава и структурно-грамматической организации. Сигнификативно-денотативный и коннотативный макрокомпоненты фразеологического значения характеризуются тождественным набором семантических признаков. Полные и частичные аналоги образуют также многочисленные группы в обоих сопоставляемых языках и характеризуются яркой и нетождественной образностью.

Summary

E.F. Arsentyeva, N.V. Konopleva. The Problems of Phraseological Unit Translation and Interlinguistic Correspondence Typology of Phraseological Units Semantically Oriented to Men in the English and Russian Languages.

The article analyzes the problems of phraseological unit translation. In particular, different views of linguists to this question are considered. The paper regards the typology of interlinguistic correspondences of phraseological units semantically oriented to men in the English and the Russian languages.

Key words: phraseological units, interlinguistic correspondences, methods of translation, phraseological equivalent, analog (total and limited).

Литература

1. Сафина Р.А. Фразеологические единицы, выражающие материально-денежные отношения, в немецком и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 264 с.
2. Залялеева А.Р. Английские и русские фразеологические единицы с компонентом «человек»: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 193 с.
3. Алдаибани Али Салах. Фразеологические единицы, выражающие интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 199 с.
4. Салиева Р.Н. Фразеологические единицы с прозрачной внутренней формой: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 193 с.
5. Жолобова А.О. Фразеологические единицы библейского происхождения в английском, испанском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 267 с.
6. Чернова М.С. Фразеологические единицы, построенные на гиперболе, в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2008. – 180 с.
7. Аюпова Р.А. Фразеологизмы-шекспиризмы и способы их перевода на татарский язык: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2001. – 197 с.
8. Хованская Е.С. Фразеологические единицы в произведениях В.В. Набокова и способы их перевода: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 179 с.
9. Медведев Ю.В. Фразеологические единицы в английских поэтических текстах и их русских переводах: Автореф. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 20 с.
10. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / Под ред. Вл. Россельса. – М.: Междунар. отн., 1980. – 352 с.
11. Шадрин Н.Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика / Под ред. Ю.М. Скребнева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 218 с.
12. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. – М.: Живой язык, 2005. – 944 с.
13. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 27 с.
14. Байрамова Л.К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь: Введение. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. – 158 с.
15. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 213 с.

Поступила в редакцию
10.12.08

Арсентьева Елена Фридриховна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета.

E-mail: Elena.Arsentieva@ksu.ru

Коноплева Наталья Вячеславовна – ассистент кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета.

E-mail: natali.konopleva@mail.ru